

БОРИС ВИКТОРОВИЧ САВИНКОВ В ОМСКЕ (ОКТАБРЬ—НОЯБРЬ 1918 г.)

А. А. Штырбул

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

Исследование посвящено важному сюжету в политической биографии Б. В. Савинкова — его пребыванию в «белом» Омске в завершающий период демократической контрреволюции, когда во временной столице контрреволюционной России формировалась окончательная военно-политическая доктрина и стратегия объединенных антисоветских политических сил в отношении борьбы с Советской Россией. Цель работы — определение того политического значения в дальнейшей судьбе Савинкова, которое стало следствием пребывания этого политического деятеля в Омске осенью 1918 г. Статья выполнена в русле синтеза научных подходов таких специальностей, как «Отечественная история», «Социально-политическая антропология», «Историческое краеведение». Основной методологической базой исследования стало сочетание историко-антропологического подхода и биографического метода. В работе показаны причины и обстоятельства появления Б. В. Савинкова в Омске в первой половине октября 1918 г., а также подробности, результаты и значение относительно короткого (около одного месяца) периода пребывания его во временной столице «белой» России. Представлен сложный военно-политический фон тех дней в Омске и вокруг него. Несмотря на относительно короткое время пребывания Б. В. Савинкова в Омске, данный период биографии этого яркого политического деятеля по своей емкости, остроте и значению стал для него во многом решающим.

Ключевые слова: историческая антропология, социалисты-революционеры, Б. В. Савинков, Гражданская война в России, антибольшевистское движение, Временное Всероссийское правительство (Директория), «белый» Омск накануне правительственного переворота.

Для цитирования: Штырбул А. А. Борис Викторович Савинков в Омске (октябрь—ноябрь 1918 г.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 27–32. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-27-32. EDN: K LWICS.

© Штырбул А. А., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

BORIS VIKTOROVICH SAVINKOV IN OMSK (OCTOBER—NOVEMBER 1918)

A. A. Shtyrbul

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

The article is devoted to the important period in the political biography of Boris Savinkov — his stay in “white” Omsk in October–November 1918, when exactly here, in the temporary capital of “white” Russia, the final military-political doctrine and strategy of the united anti-Soviet political forces to fight against Soviet Russia were being formed. Despite the relatively short time of B. V. Savinkov's stay in Omsk, this period in its capacity, acuteness and importance became for him in many ways decisive. The article is made in the trend of synthesis of the such specializations as “The History of Russia”, “Sociality-Politic Anthropology”, “Regional History”. There are the combination of historical-anthropology approach and biographical method the main methodological base of this investigation. It was in Omsk in October–November 1918 when Savinkov was almost finally formed as a realist-pragmatist of the counter-revolution. Almost — because the final decision he made, apparently, on the road, or rather, during the sea route from Russia to Europe, when he learnt that in Omsk there was the coup d'état of Admiral Kolchak. When he arrived in Paris, he would have no doubts, and he would continue the work entrusted to him by the All-Russian Provisional Government — the Directory — already in the interests of the Russian (Omsk) Kolchak government. Of course, Savinkov had his own personal considerations, explanations and justifications in this regard. Later he would write: “There was a question of decisive importance whether Siberia would be able to create an

army or not. This question was more important than those discussed at the meeting in Ufa, and perhaps the essence of the coup that had taken place in Omsk in November 1918 lay in the fact that the Siberians did not believe that the Directory would be able to organize a disciplined military force. It was organized by Admiral Kolchak". This was the decisive argument in the decision of the former fighter against tsarism, SR-radical and terrorist to move to the camp of extreme reaction, against which at this very time in Russia, Siberia and, including in the "capital" Omsk, many SRs, including some of his former associates in the fight against tsarism, began to rise.

Keywords: historical anthropology, socialist-revolutionaries, B. V. Savinkov, Civil War in Russia, Anti-Bolshevik movement, the Provisional All-Russian Government (Directory), "White" Omsk on the eve of the government revolution.

For citation: Shtyrbul A. A. Boris Viktorovich Savinkov in Omsk (October–November 1918). *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 3. P. 27–32. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-27-32. EDN: KIWICS.

© Shtyrbul A. A., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Постановка проблемы

В конце августа 1924 г. на судебном процессе в Москве обвиняемый в тяжких государственных преступлениях против Советской власти Борис Викторович Савинков (1879–1925) задал сам себе вопрос: как могло случиться, что он, ветеран Боевой организации Партии социалистов-революционеров, участник многих покушений на царских сановников, друг Ивана Каляева, друг Егора Сазонова, пошёл против рабочих и крестьян? [1, с. 7].

Один из этапов очень непростого жизненного и политического пути Б. В. Савинкова — пребывание в городе Омске в октябре–ноябре 1918 г. Это важнейший период его биографии, и обстоятельства данного, хоть и небольшого, но очень важного периода, не в последнюю очередь могли бы помочь ответить на этот непростой вопрос.

Короткий, но емкий и важный омский период его жизни освещен пока недостаточно. Статья С. Г. Лившица [2], довольно содержательная и интересная, нуждается в некоторых уточнениях и дополнениях. Отдельным небольшим сюжетом эти события проходят в фундаментальной и самой полной на сегодня биографической монографии о Савинкове К. Н. Морозова [3, с. 599–600]. В предисловии к сборнику «Борис Савинков на Лубянке: Документы» омскому периоду биографии Б. В. Савинкова посвящен всего лишь один небольшой абзац, в котором находим сразу две неточности, касающиеся обстоятельств появления его кандидатуры в составе правительства и решения об его отъезде во Францию во главе Военной миссии [4, с. 7].

Говоря об особой важности «омского периода» в политической биографии Савинкова, К. Н. Морозов справедливо отмечает: «Безусловно, требуются дальнейшие серьезные исследования всего пребывания Савинкова и его действий на территории Самарского Комуча, в Уфе и в Омске ...» [3, с. 599].

Основная часть

После поражений конца лета–начала осени 1918 г. в Поволжье и отступления бело-эсеровских и бело-чешских сил к Уралу, вместе с отступающими частями и беженцами Б. В. Савинков оказался в Уфе, где в это время шло Государственное совещание и решался вопрос о формировании Временного Всероссийского правительства (Директории) и, одновременно, встал вопрос о временной столице «белой» России. Савинков не получил мандат на

участие в этом совещании, но был в гуще тех событий. Савинков вспоминал: «На совещании этом было сказано много речей. Но речи эти не оставили большевиков. Уфа была взята» [5, с. 175]. В ходе совещания также решился вопрос о выборе временной столицы «белой» России. После долгих и довольно бурных прений по целому ряду причин и соображений был выбран Омск [6, с. 387–389].

Директория прибыла в Омск вечером 8 октября 1918 г., но торжественная встреча с оркестром, молебном, цветами и приветствиями представителей омской общественности состоялась 9 октября [7, с. 1–2], правда, не нашлось подходящего здания, и Всероссийское правительство несколько дней ютилось в вагонах на железнодорожной ветке. Казаки атаманов злоебно шутили: «Вот оно, воробыиное правительство, на "ветке". Дунь — и улетит» [8, с. 274]. Только через несколько дней для Директории нашли небольшое двухэтажное здание на самой окраине города, недалеко от той самой «ветки». И. М. Майский вспоминал: «Кажется, раньше в этом здании находилось реальное училище. Лучшего помещения для Всероссийского Временного Правительства в Омске не нашлось. И это было настоящим символом: так характеризовалось отношение сибирской власти к Директории, так расценивалась роль Директории в Сибири» [9, с. 302–303].

Вероятно, Савинков прибыл в Омск вместе с Директорией, то есть вечером 8 октября. К сожалению, пока не удалось выяснить, где Савинков в Омске поселился, но с большой долей вероятности можно предполагать, что это была одна из двух главных омских гостиниц: либо «Европа», либо «Россия», куда старались селить прибывших в Омск видных и высокопоставленных деятелей контрреволюции.

Последовала череда частных встреч, торжественных банкетов, деловых заседаний и совещаний, в которых Савинков, как человек далеко не последний в руководстве антибольшевистского движения, наверное, участвовал. Достоверно известно, что Борис Викторович встречался и имел беседы политического характера с Н. Д. Авксентьевым, В. Г. Болдыревым, П. В. Вологодским, И. И. Серебренниковым. 11 октября он был приглашен на очередное заседание Временного Всероссийского правительства (протокол 17), где сделал доклад о планах работы планируемой «особой миссии» за границей в случае посылки его в составе этой миссии или во главе ее. На следующем засе-

дании правительства, 13 октября (протокол 18) вопрос о посылке Савинкова в Западную Европу был одобрен с ассигнованием на это суммы «в пределах 300 000 франков» [10, с. 159]. 12 ноября Савинков посетил Болдырева и имел с ним деловую беседу [11, с. 67].

Из дневника Болдырева, запись от 12 октября, узнаем: «Был Савинков. Командирован во Францию для широкой информации за границей и поддержки там интересов правительства. Авксентьев и Зензинов очень довольны, так как Савинков все же будирующий элемент, а мы [имеется в виду Директория. — А. Ш.] и без него как в котле» [11, с. 67]. После слов «Был Савинков» в рукописном оригинале дневника сказано: «Подписал ему чек на 300 000 франков» [11, с. 521].

В Омске Савинков окунается в гущу политической жизни, в том числе интриг, которыми в это время наполнена и переполнена временная столица «белой» России, ставшая таковой именно 9 октября 1918 г., хотя де-факто признанным антибольшевистским центром город стал уже при Временном Сибирском правительстве (ВСП) с середины лета 1918 г.

Обстановка в Омске в это время становилась с каждым днем все сложнее и тревожней. Полным ходом шла подготовка к перевороту. По городу гуляла зловещая шутка: «Дайте ножик, дайте вилку, / Я зарежу учредилку, / Чтоб эсерам и эс-де / Житья не было нигде». На роль диктатора после некоторых споров в омских верхах был намечен А. В. Колчак, прибывший в Омск 13 октября.

Ситуация в эсеровских рядах самих эсеров и их руководство в это время отнюдь не радовала. Партия эсеров (ПСР), а точнее, уже эсеровское движение в целом и ПСР как его часть переживали развал на несколько частей: левоцентристы (будущая группа «Меньшинство ПСР "Народ"»); центристы и правоцентристы (собственно ПСР с ее «черновским» ядром); крайне правые (сравнительно небольшая, но очень активная и агрессивная группировка «Воля народа»).

Крайне правые элементы местного неонародничества (народные социалисты, эсеры-оборонцы-воленародцы, верхи кооператоров) дружно и убежденно выступали за твердую власть и скептически, а то и враждебно, относились к ПСР, Комуцу, Сибирской областной думе и прибывшей в Омск Всероссийской Директории (Временному Всероссийскому правительству). Тон в этом, вслед за конституционными демократами, задавала Омская организация правых эсеров «Воля народа», насчитывавшая несколько десятков членов и ориентировавшаяся на одноименную петроградскую газету (как в свое время и Савинков). Омская группа эсеров «Воля народа» — самая сильная и, бесспорно, ведущая организация воленародцев в Сибири, при этом — единственная в регионе, сумевшая оформиться организационно (в других городах Сибири имелись либо отдельные сторонники, либо их маленкие и организационно неоформленные группки).

Лидерами эсеров-воленародцев являлись В. В. Куликов, Г. М. Котляров, Г. А. Быстрицкий, В. Е. Парунин, А. Е. Парунин, В. Д. Савин — в большинстве руководители местной кооперации. К группе осенью 1917 — весной 1918 гг. примыкал, а затем неизменно ей симпатизировал премьер ВСП Петр Васильевич Вологодский [12, с. 39, 40, 42]. Руководители Омской «Воли народа» в августе 1918 г. на индивидуальной основе вошли в непар-

тийное объединение — Омский отдел Союза Возрождения России (СВР), где играли одну из ведущих ролей, а руководитель группы В. В. Куликов стал одним из лидеров СВР [12, с. 41].

В конце октября — начале ноября 1918 г. в Омске сформировался местный «Национальный блок», в который группа эсеров-воленародцев вошла уже в полном составе на партийной основе и в котором в союзе с буржуазными кругами, прежде всего с конституционными демократами, вела активную работу по подготовке будущего переворота. Одним из ведущих лидеров «Национального блока» являлся все тот же В. В. Куликов [12, с. 41].

С ортодоксальными эсерами (ПСР) омские правые эсеры-воленародцы жестко конфликтовали еще с осени 1917 г., и в этом отношении были единомышленниками Савинкова, который с ПСР полностью разошелся еще раньше (летом 1917 г.). Более того, теперь он считал и называл таких эсеров, по свидетельству И. И. Серебренникова, не иначе как «мразью» и «гнилью» [13, с. 406].

Осенью 1918 г. в Омске наряду с идейно близким к позиции «Воли народа» Б. В. Савинковым появляются такие ведущие российские правые эсеры-воленародцы (формально или фактически порвавшие к этому времени с официальной ПСР), как А. А. Аргунов, В. С. Панкратов, Н. П. Огановский, Е. К. Брешко-Брешковская [12, с. 42]. Появление такого «политического десанта» еще больше усилило местных эсеров-воленародцев.

П. В. Вологодский, будучи близок по своей позиции к «воленародцам», отнюдь не случайно симпатизировал Савинкову и оказывал ему «в мексиканской атмосфере» Омска содействие и покровительство. Он же пытался продвигать кандидатуру Савинкова на пост министра иностранных дел во Временное Всероссийское правительство [14, с. 106—107], а омская группа правых эсеров-оборонцев (воленародцев) активно поддерживала это выдвижение.

Утром 23 октября квартиру Вологодского посетили члены Омского отдела СВР (они же — члены только что оформившегося «Национального блока»): В. И. Ишерский (крайне правая группа меньшевиков «Единство»), В. В. Куликов (лидер эсеров «Воля народа») и Н. А. Филашев (Новиков) (лидер Омской организации партии народных социалистов), «которые, — как вспоминал Вологодский, — усиленно рекомендовали мне проводить в министры иностр[анных] дел Б. В. Савинкова, как человека, популярного среди французов и англичан, много лет прожившего за границей и знающего ее жизнь, а ко всему тому яркого антициммервальдиста. Я дал слово, что выдвину кандидатуру Савинкова на пост мин[истра] иностр[анных] дел, но едва ли эта кандидатура пройдет. Авксентьев относится к Савинкову отрицательно» [14, с. 106]. Как и предполагал Вологодский, сразу же возникло активное противодействие со стороны Авксентьева, Болдырева и, вероятно, Зензинова и Аргунова.

В своем дневнике (запись от 23 октября) Болдырев записал: «[Генерал] Нокс осторожно спросил, какого я мнения относительно кандидатуры Савинкова в министры иностранных дел. Я ответил ему отрицательно. Савинков — очень крупная фигура, большой организатор, но слишком отравлен подпольной работой и при двойном экзамене оказался не выше обстоятельств» [11, с. 82].

24 октября на совместном заседании Совета министров ВСП и Административного совета обсужда-

лись кандидатуры на ведущие должности министров правительства Директории. По свидетельству Вологодского, «сильное возражение встретила кандидатура Савинкова на пост мин[истра] иностр[анных] дел. Мотив: совершенная неподготовленность его к этой роли» [14, с. 107].

Г. К. Гинс отмечал: «Не обширен был круг лиц, среди которых можно было вербовать кандидатов в министры. Промелькнули случайные лица, как, например, Савинков, пробравшийся в это время в Сибирь и показавшийся подходящим человеком для заведования иностранной политикой, но сейчас же устраненный из числа кандидатов энергичным возражением Авксентьева. Савинков как раз в это время разоблачал его в газетах как министра кабинета Керенского, виновного в попустительстве большевикам» [15, с. 181].

Отношение Савинкова к официальным эсерам доминирующей в ПСР «линии Чернова» еще с лета 1917 г. было критическим и резко отрицательным, и в Омске это только усилилось. Эсеровские лидеры, и прежде всего Авксентьев, платили ему той же монетой, что ярко проявилось как раз в Омске, когда именно эсеровские деятели Директории во главе с Авксентьевым и при поддержке близко к эсерам генерала Болдырева заблокировали его кандидатуру на пост министра иностранных дел.

Ясности в ситуацию, сложившуюся в Омске вокруг Савинкова, может добавить свидетельство Серебренникова, который в своих воспоминаниях сообщает: «Впервые познакомился я на Совещании [в Уфе] со знаменитым революционером Борисом Савинковым, пробравшимся в Уфу, кажется, из Ярославля, где было им поднято неудачное восстание против большевиков. Я мог заметить, что эсеры в это время уже косо поглядывали на Савинкова, начиная, видимо, подозревать его в правом уклоне; он же, в свою очередь, не очень жаловал эсеров. Как-то позднее, уже в Омске, Савинков посетил меня на дому. Мы с ним долго беседовали об Уфимском совещании, Директории и т. д., и я очень хорошо помню, как он сказал мне: «Вы напрасно пошли на уступки и заключили соглашение с Комучем и его присными. Ведь все это мразь и гниль, не способная ни на какую живую борьбу...» [13, с. 405].

Судя по ряду признаков, Савинков, контактируя с воленародцами и Вологодским, все же вел еще и какую-то свою игру. Признаки этой игры отражены в статье С. Г. Лившица, который приводит факты о планах и политических изысканиях Савинкова во время пребывания в Сибири в направлении диктатуры [2, с. 154–155]. Между прочим кандидатура Савинкова, по свидетельству Серебренникова, мелькнула даже при обсуждении вопроса о том, кто будет военным и морским министром [13, с. 422].

Еще во время пребывания Савинкова в Омске произошло убийство его сподвижника по Боевой организации, секретаря-казначея Директории Бориса Николаевича Моисеевского (24 октября), о котором в своих «Воспоминаниях» он неоднократно отзывается с уважением [16]. Но это убийство не повлияло как-то ощутимо на его уже твердую и устоявшуюся антисеровскую позицию.

В дневнике Болдырева (запись от 24 октября), значится: «Оказывается, что и Савинков до сих пор еще не выехал во Владивосток и за границу и сидит в Омске. Нокс, а вечером и Вологодский опять выдвигали кандидатуру Савинкова в министры ино-

странных дел. Нокса я быстро убедил в несерьезности этого назначения при всех положительных данных Савинкова» [11, с. 83].

Оставшись не у дел, Савинков окончательно согласился на устроившее многих во Временном Всероссийском правительстве предложение послать его в Европу. Точных данных о дате выезда Савинкова из Омска нет, но, судя по всему, Омск он покинул в самом конце октября или же в первых числах ноября 1918 г. По данным С. Г. Лившица, Савинков убыл из Омска незадолго до «колчаковского переворота» [2, с. 157].

В конце первой половины ноября, находясь в пути, Савинков посылает (возможно, уже из Владивостока) телеграмму с просьбой о переводе ему денег в Париж на имя считавшегося послом России во Францию В. А. Маклакова в сумме 500 000 рублей. 16 ноября на очередном заседании Временного Всероссийского правительства этот вопрос обсуждался и был решен положительно [10, с. 287]. Политический сподвижник Б. В. Савинкова, журналист А. А. Дикгоф-Деренталь в 1924 г., находясь в Объединенном государственном политическом управлении (ОГПУ), в своих показаниях на допросе констатировал, что он и Савинков узнали о перевороте по дороге, когда отплыли из Шанхая [4, с. 38].

Итак, во второй половине ноября 1918 г. через Владивосток Б. В. Савинков покидает Россию, чтобы занять место представителя Директории при руководстве Антанты. Уже по дороге в Европу узнаёт о свержении Директории и установлении открытой военной диктатуры адмирала А. В. Колчака. И Савинков, опираясь на свой политический, в том числе омский, опыт, определяется окончательно: решает в полученной от Директории должности продолжать работать — теперь уже на режим А. В. Колчака. Правительственные круги в Омске были не против. Верховный правитель А. В. Колчак его в этой должности оставил, то есть фактически утвердил [4, с. 7, 69, 92].

Заключение

Именно в Омске — ноябре 1918 г. Савинков почти окончательно сформировался как реалист-прагматик контрреволюции. Почти, потому что окончательное решение он принимает, по видимому, по дороге, точнее, во время морского пути в Европу, когда узнает, что в Омске произошел «колчаковский переворот». Когда он прибудет в Париж, никаких сомнений у него уже не останется и он продолжит порученную ему Директорией работу уже в интересах колчаковского правительства.

Конечно, у Савинкова были соображения, объяснения и оправдания на этот счет. «Стоял вопрос решающего значения: сможет ли Сибирь создать армию или нет? Этот вопрос был важнее тех вопросов, которые обсуждались на совещании в Уфе, и, может быть, сущность переворота, происшедшего в Омске в ноябре 1918 года, заключается в том, что сибиряки не верили, что Директория сумеет организовать дисциплинированную военную силу. Её соорганизовал адмирал Колчак» [Курсив мой. — А. Ш.] [5, с. 175].

Это и стало решающим аргументом в решении бывшего эсера-радикала и террориста о переходе в лагерь крайней реакции, против которой в это самое время в России, Сибири и в «столичном» Омске начали подниматься и многие эсеры, в том числе некоторые его бывшие сподвижники в борьбе с царизмом [17, с. 84–87].

Таким образом, с важнейшим и принципиальным этапом в развитии российской контрреволюции совпадает важнейший момент в политической биографии Б. В. Савинкова и в его эволюции как общественного деятеля. Друг знаменитых революционеров Ивана Каляева и Егора Сазонова стал поддерживать власть, которую В. И. Ленин вскоре охарактеризует как диктатуру «хуже царской» [18, с. 397], а Всесибирский краевой комитет ПСР назовет «белую» Сибирь «Колчаковской вотчиной», «шагнувшей далеко назад в мрачное кровавое прошлое средневековой Руси» [19, с. 509].

Оценки серьезные, во многом обоснованные и довольно красноречивые. Весьма показательно, что они исходят от разных и, что особенно важно, враждебных политических лагерей, при этом совпадают в главном. Косвенно эти оценки касаются и политической деятельности Б. В. Савинкова периода колчаковщины, во многом лично определившегося именно осенью 1918 г. в Омске в направлении пути сотрудничества с назревающей военной диктатурой.

Список источников / References

1. Дело Бориса Савинкова: сб. 2-е изд., доп. Москва: Рабочая Москва, 1924. 141 с.
Delo Borisa Savinkova: sb. [The case of Boris Savinkov: Collection]. 2nd ed., supplement. Moscow, 1924. 141 p. (In Russ.).
2. Лившиц С. Г. Борис Савинков в Сибири // Барнаул. 1994. № 1. С. 153–158.
Livshits S. G. Boris Savinkov v Sibiri [Boris Savinkov in Siberia]. Barnaul. 1994. No. 1. P. 153–158. (In Russ.).
3. Морозов К. Н. Борис Савинков: опыт научной биографии. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. 768 с. ISBN 978-5-4469-1964-2.
Morozov K. N. Boris Savinkov: opyt nauchnoy biografii [Boris Savinkov: experience of scientific biography]. Moscow; Saint Petersburg, 2022. 768 p. ISBN 978-5-4469-1964-2. (In Russ.).
4. Борис Савинков на Лубянке. Документы / науч. ред. А. Л. Литвин. Москва: РОССПЭН, 2001. 576 с. ISBN 5-8243-0200-6.
Boris Savinkov na Lubyanka: dokumenty [Boris Savinkov on Lubyanka: documents] / Ed. A. L. Litvin. Moscow, 2001. 576 p. ISBN 5-8243-0200-6. (In Russ.).
5. Литература русского зарубежья. Антология. В 6 т. Т. 1. 1920–1925. Кн. 2 / сост. В. В. Лавров. Москва: Книга, 1990. С. 151–175. ISBN 5-212-00443-8.
Literatura russkogo zarubezh'ya. Antologiya. V 6 tomakh. 1920–1925 [Literature of the Russian Abroad. Anthology. In 6 vols. Vol. 1. 1920–1925. Bk. 2] / composed by V. V. Lavrov. Moscow, 1990. P. 151–175. ISBN 5-212-00443-8. (In Russ.).
6. Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест, 2004. 416 с. ISBN 985-13-1809-4.
Chernov V. M. Pered burej. Vospominaniya. Memuary [Before the storm. Memories. Memoirs]. Minsk, 2004. 416 p. ISBN 985-13-1809-4. (In Russ.).
7. Сибирский вестник. Омск. 1918. 11 октября. 4 с.
Sibirskiy vestnik. Omsk. 1918. October 11. 4 p. (In Russ.).
8. Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России 1917–1920 годов. Москва: Мысль, 1968. 438 с.
Spirin L. M. Klassy i partii v grazhdanskoj vojne v Rossii [Classes and parties in the Civil war in Russia]. Moscow, 1968. 438 p. (In Russ.).
9. Майский И. М. Демократическая контрреволюция. Москва: Госиздат, 1923. 360 с.
Mayskiy I. M. Demokraticheskaya kontrevolyuciya [Democratic counter-revolution]. Moscow, 1923. 360 p. (In Russ.).
10. Временное Всероссийское правительство (23 сентября–18 ноября 1918 г.): сб. док. и материалов / сост. В. И. Шишкин. Новосибирск: Сова, 2010. 818 с. ISBN 978-5-94356-937-1.
Vremennoe Vserossiyskoe pravitel'stvo [The Provisional All-Russian Government (September 23–November 18, 1918): collection of documents and materials] / composed by V. I. Shishkin. Novosibirsk, 2010. 818 p. ISBN 978-5-94356-937-1. (In Russ.).
11. Болдырев В. Г. Директория. Колчак. Интервенты: воспоминания (из цикла «Шесть лет» 1917–1922 гг.). Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. 568 с.
Boldyrev V. G. Direkatoriya. Kolchak. Interventy: vospominaniya (iz tsikla "Shest' let" 1917–1922 g.g.). [The Directory. Kolchak. Interventionists: memoirs (from the cycle "Six Years" 1917–1922)]. Novonikolayevsk, 1925. 568 p. (In Russ.).
12. Штырбул А. А. Из истории социал-либерализма в Сибири: Омская группа правых социалистов-революционеров – оборонцев – «воленародцев» (1917–1919 гг.) // Гуманитарное знание: Серия Преемственность: Ежегодник. Сб. науч. трудов. Омск: ОмГПУ, 2002. Вып. 6. С. 36–45.
Shtyrbul A. A. Iz istorii sotsial-liberalizma v Sibiri: Omskaya gruppa pravyykh sotsialistov-revolyutsionerov – oborontsev – «volenarodtsev» (1917–1919 gg.) [From the history of social liberalism in Siberia: Omsk group of right-wing socialist-revolutionaries – defense – "Volenarodtsy" (1917–1919)]. Gumanitarnoye Znaniye: Seriya Preyemstvennost'. Omsk, 2002. Vol. 6. P. 36–45. (In Russ.).
13. Серебренников И. И. Гражданская война в России: великий отход. Москва: АСТ, 2003. 695 с. ISBN 5-17-019751-9. EDN: QOUPVD.
Serebrennikov I. I. Grazhdanskaya vojna v Rossii: Velikij othod [Civil War in Russia: Great Retreat]. Moscow, 2003. 695 p. ISBN 5-17-019751-9. EDN: QOUPVD. (In Russ.).
14. Вологодский П. В. Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925). Рязань, 2006. 619 с. EDN: WZPAZH.
Vologodskiy P. V. Vo vlasti i v izgnanii: dnevnik prem'yer-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitaye (1918–1925) [In power and in exile: diary of an Anti-Bolshevik Prime Minister and emigrant in China (1918–1925)]. Ryazan, 2006. 619 p. EDN: WZPAZH. (In Russ.).
15. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Москва: Айрис-пресс, 2008. 672 с.
Gins G. K. Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoy istorii. 1918–1920 gg. (Vpechatleniya i mysli chlena Omskogo pravitel'stva) [Siberia, the Allies and Kolchak. The turning point of Russian history. 1918–1920 (Impressions and thoughts of a member of the Omsk government)]. Moscow, 2008. 672 p. (In Russ.).
16. Савинков Б. В. Воспоминания террориста / с предисл. Ф. Кона. Харьков: Пролетарий, 1928. 496 с.
Savinkov B. V. Vospominaniya terrorista [Memories of a terrorist]. Kharkov, 1928. 496 p. (In Russ.).
17. Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлет. Падение. Гибель (Первая четверть XX века): моногр. Омск: ОмГПУ, 2021. 360 с. ISBN 978-5-8268-2314-9.
Shtyrbul A. A. Eserovskoye dvizheniye v Omske i Srednem Priirtysh'ye: Rozhdeniye. Vzlet. Padeniye. Gibel' (Pervaya chetvert' XX veka) [Social Revolutionary Movement in Omsk and the Middle Priirtyshye: Birth. Rise. Fall. Death (The first quarter of the 20th Century)]. Omsk, 2021. 360 p. ISBN 978-5-8268-2314-9. (In Russ.).
18. Ленин В. И. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря 1919 г. // Полное собрание сочинений: в 55 т. Москва: Политиздат, 1974. Т. 39. С. 387–414.
Lenin V. I. Doklad VTSIK i Sovnarkoma 5 dekabrya 1919 g. [Report of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars on December 5, 1919]. Complete

Collected Works. In 55 vols. Moscow, 1974. Vol. 39. P. 387–414. (In Russ.).

19. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1925 гг. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. Москва: РОССПЭН, 2001. 584 с. ISBN 5-86004-064-4.

Partiya sotsialistov-revolutsionerov. Dokumenty i materialy. 1900–1925 gg. V 3 t. T. 3. Ch. 2. Oktyabr' 1917 g. – 1925 g [Party of Socialist-Revolutionaries. Documents and materials. 1900–1925. In 3 vols. Vol. 3. Part 2. October 1917–1925]. Moscow, 2001. 584 p. ISBN 5-86004-064-4. (In Russ.).

ШТЫРБУЛ Анатолий Алексеевич, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «Всеобщая история, социология и политология» Омского государственного педагогического университета, г. Омск.

SPIN-код: 2585-7074

AuthorID (РИНЦ): 483984

Адрес для переписки: shtyrbu_97@omdpu.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в пред-

ставленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 17.05.2025; принята к публикации 29.05.2025.

SHTYRBUL Anatoly Alekseevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the General History, Sociology and Political Science Department, Omsk State Pedagogical University, Omsk.

SPIN-code: 2585-7074

AuthorID (RSCI): 483984

Correspondence address: shtyrbu_97@omgpu.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 17.05.2025; accepted for publication 29.05.2025.